

Протокол № 1
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
11 февраля 2016 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 17.00 час.

Присутствовали:

Председательствующий	— Е.В. Семеняко
Члены Совета АП СПб	— А.С. Савич — Р.З. Чинокоев — Т.В. Тимофеева — В.Л. Левыкина — Ю.М. Новолодский — С.В. Краузе — Ю.С. Меркулова — Б.Б. Грузд — Д.Р. Каюмов — Л.В. Кравцова — В.Ш. Тенишев — И.В. Туманова
Секретарь Совета АП СПб	— В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

5. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

5.8. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Щ.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 19 января 2016г. президентом Адвокатской палаты СПб Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Щ., осуществляющего адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов (далее - СПбГКА), установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Щ. явилось внесённое в Совет АП СПб представление вице-президента АП СПб Чинокоева Р.З.

Из представления вице-президента следует, что адвокат Щ., осуществляя сотрудничество с ООО «Л» (далее - ООО), в период с 21.03.2015г. по 07.08.2015г. оказывал юридические услуги обратившемуся в ООО гр-ну Т.А.А., который 19.03.2015г. заключил с ООО договор об оказании юридических услуг.

Используя бланки, штамп и печать АК-37 СПбГКА, заведующим которой является Щ., он направлял в лечебные и судебные учреждения (поликлинику №109 Фрунзенского

района СПб; Судебный участок №195 СПб) запросы, ходатайства «...в связи с оказанием юридической помощи и необходимостью обращения в судебные органы».

При этом, не имея поручения от гр-на Т.А.А., адвокат Щ. под текстами своих запросов и ходатайств указывал свою должность заведующего АК-37 СПбГКА и принадлежность к адвокатскому сообществу (копии соответствующих документов прилагаются к жалобе Т.А.А.).

Вице-президентом ставится вопрос о проведении проверки и возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Щ.

К представлению прилагается жалоба гр-на Т.А.А.; копия договора № от 19.03.2015г. между Т. и ООО; документы на 7 листах.

Из объяснения адвоката Щ., представленного в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия), следует, что 01.03.2015г. между ним и генеральным директором ООО «Л» (центр юридической помощи) был заключён некий договор на оказание юридической помощи (копия не представлена), по условиям которого, в обязанности адвоката «...входило консультирование сотрудников центра по вопросам уголовно-правовой направленности».

21.03.2015г. по предложению руководства центра Щ. «...проконсультировал обратившегося в центр Т.А.А.», из беседы с которым, состоявшейся в помещении центра, адвокат выяснил обстоятельства причинения телесных повреждений жене Т.А.А. После консультирования адвокат составил жалобу прокурору на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 08.12.2014г.

В дальнейшем, многочисленные жалобы и обращения в защиту интересов Т.С.И. адвокатом Щ. составлялись и направлялись от собственного имени. Однако материал проверки не был направлен в отдел дознания в порядке ст.145 УПК РФ. Адвокат поясняет, что им направлялись запросы и были получены необходимые сведения из медицинских учреждений. 01.09.2015г. Щ. уведомил руководство центра юридической помощи «...о невозможности дальнейшего сотрудничества», а наработанный им материал, передал в центр «...для дальнейшего исполнения, поскольку Т.А. являлся клиентом центра».

Адвокат Щ. признаёт, что между ним и Т.А.А. «...договор на оказание юридической помощи не заключался», получение денежных средств от Т.А.А. отрицает, отправление составленных жалоб по делу Т.А.А., адвокат оплачивал из личных средств. Взаимоотношения с Т.А.А. строились на основе взаимного доверия и уважения. Никаких документов к объяснению Щ. не приложено.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия считает установленными следующие фактические обстоятельства:

С 01.03.2015г., адвокат Щ. без заключения письменного Соглашения приступил к сотрудничеству с организацией ООО «Л» (центр юридической помощи) по оказанию гражданам, обращающимся в центр, юридических услуг.

В период с 21.03.2015г. по 01.09.2015г., используя служебное помещение ООО «Л», адвокат Щ. без заключения письменного Соглашения об оказании юридической помощи оказывал обратившемуся в центр Т.А.А. многочисленные и разнообразные юридические услуги (консультации, составление деловых бумаг, направление запросов и т.п.).

Указанные фактические обстоятельства отражены в представлении вице-президента Чинокоева Р.З., в обращении гр-на Т.А.А., признаются самим адвокатом Щ., подтверждаются документами: копией запроса от 14.07.2015г. адвоката Щ.; копией ответа от 11.08.2015г. Мирового судьи с/у №195 и др.

Действиями адвоката Щ. был нарушен п.3 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с положениями которого «адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги (правовую помощь), за исключением деятельности по урегулированию споров, в т.ч. в качестве медиатора, третейского судьи и т.п.».

Также были нарушены требования пп.1 и 2 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме, на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия пришла к заключению о наличии в действиях адвоката Щ. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса.

На заседание Совета АП СПб адвокат Щ. явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

Адвокат Щ. сообщил: «Признаю, что допустил ошибку. Все выводы сделал, больше такого не повторится».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, учитывая, что адвокат Щ. не имеет дисциплинарных взысканий, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о возможности прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Щ. вследствие малозначительности совершенного проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение и необходимость соблюдения норм законодательства об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении адвокатской деятельности.**

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Щ. на основании подп. 7 п.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова